

RU

Танковые «клинья» в Польше и Франции и короткое «одеяло» на Восточном фронте: метафоры военных действий в мемуарах немецкого фельдмаршала

Максимова В. В.

Аннотация. Данная статья посвящена анализу метафор в качестве средств выразительности и носителей особой ментальности, присущей профессиональным военным. Материалом для анализа послужили мемуары немецкого фельдмаршала Второй мировой войны Эриха фон Манштейна. Цель исследования – определить основные функции метафор в языковой картине мира военных. Научная новизна заключается в том, что мемуары немецкого военачальника впервые были проанализированы с точки зрения метафоризации и ее связи с мышлением и картиной мира профессионального военного. Исследование предлагает новый междисциплинарный подход к изучению языка войны, объединяя лингвистику, психолингвистику и военную историю и позволяя рассмотреть роль и функции метафорических оборотов при формировании восприятия военных конфликтов. Новой представляется и классификация метафор по двум моделям: блицкрига и кризисной ситуации. Такой подход помогает установить функции метафор, а также проследить, как в метафорических моделях реализуется восприятие двух видов боевых действий. По итогам исследования были получены следующие результаты: за счет своей образности и когнитивного потенциала метафоры фиксируют, объясняют и классифицируют ключевые для автора точки военного конфликта и позволяют ему выразить свое эмоциональное отношение к ним; то есть выполняют в языковой картине мира военачальника функцию категоризации явлений и функцию выражения экспрессии.

EN

Tank “wedges” in Poland and France and a short “blanket” on the Eastern Front: Metaphors of military operations in the memoirs of a German field marshal

V. V. Maksimova

Abstract. This article is devoted to the analysis of metaphors as means of expression and carriers of a special mentality inherent in the professional military. The material for the analysis was the memoirs of the German field marshal of the Second World War, Erich von Manstein. The purpose of the study is to determine the main functions of metaphors in the linguistic picture of the world of the military. The scientific novelty lies in the fact that for the first time the memoirs of a German military commander were analyzed from the point of view of metaphorization and its connection with the thinking and worldview of a professional military man. The paper offers a new interdisciplinary approach to the study of the language of war, combining linguistics, psycholinguistics and military history and allowing us to consider the role and functions of metaphorical turns in shaping the perception of military conflicts. The classification of metaphors according to two models is also new: the blitzkrieg and the crisis situation. This approach helps to establish the functions of metaphors, as well as to trace how the perception of two types of combat is realized in metaphorical models. The following results were obtained: due to their imagery and cognitive potential, metaphors fix, explain and classify the key points of military conflict for the author and allow him to express his emotional attitude towards them; that is, metaphors perform the function of categorizing phenomena and showing expression in the linguistic picture of the world of a military commander.

Введение

Война порождает новые коммуникативные практики и формирует особую языковую картину войны. Ее изучение с помощью употребляемых военными метафор представляется важным для понимания их мышления

и мировоззрения, а также с точки зрения понимания функций метафор в контексте описания и восприятия военных действий. Актуальность данного исследования заключается в том, что современные военные конфликты ставят язык в центр стратегии влияния на общественное сознание. Рассмотрев механизмы и функции метафоризации военного языка, можно лучше понять, как под влиянием военного конфликта меняются лингвистические механизмы, как рождаются новые языковые средства и как конкретно метафорические обороты становятся средством выражения экспрессии или травмы. Изучение этих аспектов представляется актуальным в современном политическом и социальном контекстах, во многом детерминированных языком войны.

Для рассмотрения функций метафор в контексте военных действий необходимо решить следующие задачи:

- найти в мемуарах немецкого фельдмаршала Эриха фон Манштейна метафорические обороты, относящиеся к описанию боевых действий;
- распределить найденные метафорические обороты по двум моделям: блицкриг и кризисная ситуация;
- установить механизмы метафоризации и объяснить их с точки зрения особого лингвокреативного типа мышления, присущего военным.

При решении задач, поставленных для исследования, были применены следующие методы: метод теоретического анализа, направленный на выявление в языковых примерах общих тенденций; метод классификации, позволяющий систематизировать на основе выявленных общих тенденций языковой материал в две метафорические модели; когнитивный метод, помогающий объяснить механизмы метафоризации с точки зрения когнитивных механизмов и мировоззренческой картины мира военных.

Материалом для анализа послужили мемуары фельдмаршала Эриха фон Манштейна «Утерянные победы»:

- Manstein E. *Verlorene Siege*. Bonn: Athenäum-Verlag, 1955.

Исторические источники:

- Гальдер Ф. *Оккупация Европы. Военный дневник начальника Генерального штаба. 1939-1941*. М.: Центрполиграф, 2007.
- Гудериан Г. *Воспоминания немецкого генерала. Танковые войска Германии во Второй мировой войне. 1939-1945*. М.: Центрполиграф, 2021.
- Карель П. *Восточный фронт: в 2 кн*. М.: Изографус; Эксмо, 2004. Кн. 1. Гитлер идет на Восток (1941-1943).
- Лиддел Гарт Б. Г. *Битвы Третьего рейха. Воспоминания высших чинов генералитета нацистской Германии*. М.: Центрполиграф, 2004.
- Манштейн Э. *Солдат XX века. Война в противостоянии*. М.: АСТ; Транзиткнига, 2006.
- Манштейн Э. *Утерянные победы. Воспоминания генерал-фельдмаршала вермахта*. М.: Центрполиграф, 2021.
- Меллентин Ф. В. *Танковые войска во Второй мировой войне. Великие сражения под Сталинградом и на Курской дуге. Кампании на Западе, Балканах и в Северной Африке. 1939-1945*. М.: Центрполиграф, 2023.
- Монтгомери Б. Л. *Краткая история военных сражений*. М.: Центрполиграф, 2022.
- Роммель Э. *Боевые операции в Северной Африке и на Западном фронте в Европе. 1940-1944 / под ред. Б. Г. Лиддела Гарта*. М.: Центрполиграф, 2023.

В ходе исследования также использовались:

- Краткий словарь когнитивных терминов / под ред. Е. С. Кубряковой. М.: Изд-во МГУ, 1996.
- Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache (DWDS). <https://www.dwds.de/>.

Теоретическую базу исследования составили работы М. Блэка (1990), Д. Дэвидсона (1990), Дж. Миллера (1990), Дж. Лакоффа и М. Джонсона (2004), В. Н. Телия (1988), посвященные изучению сущности метафоры, ее научному толкованию и механизмам, лежащим в ее основе. Когнитивный подход к метафоре, который является основным в данном исследовании, представлен у следующих авторов: Н. А. Лаврова (2015), Е. П. Суханов (2016), В. К. Тарасова (1980), В. И. Теркулов (2022; 2023), В. И. Тюпа (1997).

Практическая значимость: исследование носит междисциплинарный характер, что позволяет расширить теоретическое понимание процессов метафоризации и изучить дискурс войны в контексте лингвистики и когнитивных наук. Результаты исследования могут быть использованы для создания языковой метафорической модели войны, которая позволит лучше понять мировоззрение военных и улучшить коммуникацию между ними и гражданскими лицами, а также для дальнейшего изучения феномена войн прошлого и настоящего в рамках таких дисциплин, как лексикология, социолингвистика и психолингвистика.

Обсуждение и результаты

Теоретические основания исследования

Согласно традиции, берущей свое начало в трудах Аристотеля (2017, с. 267), метафора – это эллиптическое сравнение. Данной точки зрения придерживается, например, Дж. Миллер (1990, с. 236-283). Дж. Лакофф и М. Джонсон (2004, с. 41-42) рассматривают метафору как более фундаментальный троп, состоящий из двух частей, а сравнение – как троп, который еще более явно подчеркивает метафорическое значение. Д. Дэвидсон (1990, с. 40) также подчеркивает разницу между метафорой и сравнением, предполагая, что сравнение ясно указывает на сходство между двумя предметами или явлениями, а метафора только подразумевает это сходство. То есть метафора призывает реципиента к активному сотворчеству, когда надо угадать систему идей и аллюзий, скрывающихся за образом. Именно в «угадывании» приписываемого признака и состоит процесс понимания метафоры (Тарасова, 1980, с. 42).

По утверждению М. Блэка (1990, с. 173-193), метафора служит средством связи между двумя объектами в сознании адресата высказывания, соединяющего две разные идеи в одно целое. Подразумевается когнитивная природа возникновения метафоры: «...по своему источнику когнитивная метафора отвечает способности человека улавливать и создавать сходство между разными индивидами и классами объектов» (Краткий словарь..., 1996, с. 55). Рассматривая метафору как категорию когнитивную или же психологическую (Тарасова, 1980, с. 34), которая служит, как правило, для выражения эмоций (Телия, 1988, с. 76; Клиновская, 2024, с. 76), можно сделать вывод о том, что метафора, «являясь главным элементом художественного сознания, отражая и выражая наиболее характерные свойства мышления образами, <...> предстает как особый лингвокреативный способ мышления о мире» (Тюпа, 1997, с. 116).

Связанная с мышлением и интерпретацией действительности, метафора играет роль призмы, от которой зависит картина мира, воплощенная в языке (Суханов, 2016, с. 128). Подобное когнитивное толкование позволяет обратиться к изучению мышления посредством метафор, способных отразить особенности мировоззрения отдельно взятого человека или профессиональных групп. В рамках данного исследования – профессионального военного, фельдмаршала немецкой армии. Язык военных характеризуется четкостью и сухостью, однако эти свойства не мешают ему быть подчас очень образным. Метафоры помогают показать масштабы военной кампании или подчеркнуть мелкие детали конкретной операции, формируя тем самым особую картину мира, «отчужденную реальность боевых действий» (Теркулов, 2023, с. 865), и отражая в языке восприятие войны актором (Теркулов, 2022, с. 39). «Метафорическая призма», через которую профессиональный военный смотрит на мир, не играет роль «искажателя», а скорее делает картину мира более понятной (Суханов, 2016, с. 128), например, фиксируя в выразительных образах даже самые сложные тактические ходы и запутанные диспозиции на карте и тем самым помогая категоризации и структуризации предметов и явлений окружающего мира (Лаврова, 2015, с. 295; Макашова, 2022, с. 1123). Выражая в метафоре самое существенное и строя с ее помощью систему аллюзий и сравнений, военный может объяснить и самому себе, и реципиенту (в нашем случае – читателю мемуаров) свой стратегический замысел или выразить свое мировоззрение, военную доктрину, в рамках которой он действует.

Военная доктрина Третьего рейха строилась по принципу «лишь в движении – победа» (Гудериан, 2021, с. 40). Основная ставка делалась на скорость, маневренность и максимальную концентрацию танковых соединений в один железный кулак (Гудериан, 2021, с. 40). По мнению военного историка Б. Г. Лиддела Гарта, наиболее четко суть блицкрига сформулировал немецкий фельдмаршал Эрвин Роммель: основная задача армии заключалась в «сосредоточении сил в одном месте, форсировании прорыва, разворота и расширения, а затем молниеносного проникновения, пока противник не успел среагировать, вглубь его тылов» (2023, с. 174).

Планы польской и французской кампаний предполагали быстрый бросок танковых сил через оборонительные порядки противника с целью разбить его соединения и, расширяя зону боевых действий, в максимально сжатые сроки образовать танковыми клиньями мешки и котлы, чтобы захватить в них как можно больше живой силы противника и его техники (Монтгомери, 2022, с. 393-394; Лиддел Гарт, 2004, с. 26). Подобная же тактика была разработана немецким Генеральным штабом и для наступления на Советский Союз – кампания на Востоке, как пишет в своем военном дневнике генерал-полковник Франц Гальдер (2007, с. 340), предполагала быстротечную операцию, имеющую своей целью рассечение советских войск и создание больших котлов, что должно было парализовать сопротивление Красной армии. Основной акцент, как в польской и французской кампаниях, делался на бронированные кулаки танковых соединений, которые должны были разбить оборонительные порядки противника (Карель, 2004, с. 13-14).

Немецкий фельдмаршал Эрих фон Манштейн (2006, с. 492), которого Лиддел Гарт назвал самым талантливым полководцем Второй мировой войны, всегда стремился придерживаться тактики маневренного боя с использованием сильных танковых клиньев, способных осуществлять глубокое проникновение в боевые порядки противника. Его мировоззрение отражается в метафорах, которые он использует в своих мемуарах для описания военных действий в Польше, Франции и Советском Союзе. Метафоры благодаря своей образности облегчают и автору, и читателю понимание боевой обстановки. Ведение военных действий предполагает движение армий на достаточно обширных расстояниях и постоянное изменение положения на фронте. С помощью метафор военачальнику легче ориентироваться в потоке информации, так как метафорические обороты позволяют передать образ в достаточно сжатой, понятной и выразительной форме, а также запечатлеть профессиональное мировоззрение военачальника, особенности его мышления, его картину мира и приверженность той или иной военной доктрине.

В своей книге «Утерянные победы» фон Манштейн стремится показать события Второй мировой войны с точки зрения профессионального военного, который мыслит тактически и стратегически, зачастую мыслит образно, используя метафоры, выражающие динамику боевых действий или же статичное положение на карте. Основой для мемуаров послужили личный дневник фельдмаршала, штабные документы и карты, что, безусловно, обеспечивает рассмотрение как основных моментов военных кампаний, так и деталей отдельных сражений (Манштейн, 2006, с. 424). Особое внимание автор уделяет описанию тактических ходов, используя метафоры в качестве средств выразительности, в основе которой лежит механизм переноса признаков с одного предмета на другой. Ассоциативные связи, возникающие при таком метафорическом переносе, отражают как принятую в немецкой армии доктрину блицкрига, так и субъективно-эмоциональное отношение автора мемуаров к военным событиям. В ходе анализа языкового материала были выделены две метафорические модели: модель блицкрига и модель кризисных ситуаций.

Модель блицкрига и ее метафорическое выражение

Как уже было отмечено выше, в основе концепции молниеносной войны лежит следующая модель:

- концентрация сил и проникновение в боевые порядки противника;
- фланговое расширение;
- окружение сил противника.

В мемуарах Эриха фон Манштейна каждому из этих пунктов блицкрига соответствует метафорический образ.

1. Для концентрации сил и проникновения в боевые порядки противника необходимо применить мощный атакующий клин – **Keil**. Согласно словарю DWDS (<https://www.dwds.de/wb/Keil?o=keil>), словом *Keil* обозначается специальный инструмент для разделения, раскалывания: *der Keil dringt tief in das Holz ein* (клин глубоко проникает в древесину). Также это слово может употребляться в образном значении: *einen Keil zwischen zwei Freunde treiben* (вбить клин между друзьями); *ein Keil leichter Panzer* (клин легких танков). Во втором примере слово *Keil* обозначает особое построение танков. С помощью подобного образного сравнения передается сила концентрированного удара, который должен пробить бреши в обороне противника:

- *Spitze des Keils* (Manstein, 1955, S. 238). / «Острые клина» (здесь и далее – перевод автора. – В. М.).
- *Im Norden einen breiten, tiefen Keil treiben* (Manstein, 1995, с. 274). / «Вбить широкий и глубокий клин на севере».
- *Einen Keil in die Verteidigungszonen des Gegners treiben* (Manstein, 1955, S. 238). / «Вбить клин в зону обороны противника».

- *Abdeckung des Keils* (Manstein, 1955, S. 485). / «Прикрытие клина».

2. После пробития бреши в линии фронта с помощью клина следует развивать свой успех, расширяя зону боевых действий и стремясь взять как можно больше вражеских соединений в клещи – **Zange**. Этим словом обозначается инструмент, предназначенный для удержания, разгибания и разъединения предметов: *er kniff den Draht mit der Zange ab* (он перерезал проволоку клещами). Есть и случаи образного употребления, как правило, из военной сферы: *Es gelang ihnen, die amerikanischen Einheiten in eine gefährliche Zange zu nehmen* (DWDS. <https://www.dwds.de/wb/Zange?o=zange>). / «Им удалось взять американские подразделения в опасные клещи». Метафора *in die Zange nehmen* (взять в клещи), как и метафора *einen Keil treiben* (вбить клин), основана на образном сравнении с инструментом, с помощью которого можно оказать давление на противника, сковать его силы, отрезая их от соседних соединений и от линий снабжения:

- *Das polnische Heer in die Zange nehmen* (Manstein, 1955, S. 24). / «Взять польскую армию в клещи».
- *Den angreifenden Gegner in die Zange nehmen* (Manstein, 1955, S. 132). / «Взять атакующего противника в клещи».
- *Kräfte im Gebiet um Charkow in die Zange nehmen* (Manstein, 1955, S. 517). / «Взять в клещи силы (противника) в районе Харькова».
- *Durch einen Zangenangriff von Norden und Süden abknneifen* (Manstein, 1955, S. 477). / «Взять в клещи с севера и юга».

3. После вклинения в оборону противника и охватов его сил клещами образуются котлы – **Kessel** – то есть участки фронта, на которых противник оказывается окруженным и отрезанным от снабжения. Помимо прямого значения (сосуд, предназначенный для хранения жидкостей) слово *Kessel*, согласно данным словаря DWDS (<https://www.dwds.de/wb/Kessel?o=kessel>), обладает и образным значением, связанным с языком военных: *aus dem Kessel ist keiner rausgekommen* (из котла никто не выбрался). Основа метафоры – сравнение с предметом, нахождение в котором предполагает изоляцию:

- *Am 9 September hatte sich der erste Kessel dieses Krieges um eine feindliche Armee geschlossen* (Manstein, 1955, S. 42). / «9 сентября вокруг вражеской армии сомкнулся первый в этой войне котел».
- *Etwa 8 feindliche Divisionen befanden sich in dem Kessel* (Manstein, 1955, S. 260). / «В котле находились около восьми дивизий противника».
- *Aus dem Kessel ausbrechen* (Manstein, 1955, S. 296). / «Вырваться из котла».
- *Verkleinerung des Kessels* (Manstein, 1955, S. 386). / «Уменьшение котла».

Таким образом, метафорическая модель **Keil – Zange – Kessel** отражает профессиональную картину мира фельдмаршала фон Манштейна, его образное мышление при планировании операций и выражает пункты молниеносной войны, в рамках которой он действовал. С помощью этих образов он описывает преимущественно действия немецкой армии в Польше и Франции, а также первые успешные операции против Советского Союза. По мере ухудшения положения на Восточном фронте в мемуарах фон Манштейна появляется модель кризисной ситуации, также находящая свое метафорическое воплощение.

Модель кризисной ситуации и ее метафорическое выражение

В начале кампании против Советского Союза войскам Третьего рейха удавалось действовать в духе блицкрига, но постепенно инициатива перешла на сторону Красной армии, и немецкой армии пришлось применять так называемую маневренную оборону и залатывать дыры во фронте. Фельдмаршал фон Манштейн все время вынужден был решать локальные и глобальные кризисы. Большая часть метафор встречается в последней трети мемуаров, где он описывает кризис на Восточном фронте 1943-1944 годов. Ведь, согласно когнитивной теории метафоры, метафорическое осмысление действительности при кризисном состоянии сознания позволяет сформулировать проблему (визуализировать ее), а потом приступить к поиску решений. При этом через метафоры формируется множество альтернатив для решения проблемной ситуации (Лакофф, Джонсон, 2004, с. 16).

Модель кризисной ситуации на линии фронта, формирующуюся в мышлении военачальника, можно представить следующим образом:

- формулирование проблемы;
- описание проблемы и вытекающих из нее следствий;
- поиск решения проблемы.

В мемуарах Эриха фон Манштейна каждому пункту этой модели соответствует метафорическое во-
площение.

1. К 1943 году стало очевидно существенное количественное превосходство Красной армии. В мемуарах фельдмаршала возникает образ гидры – **Hydra**, с которой он сравнивает советскую армию. Согласно словарю DWDS (<https://www.dwds.de/wb/Hydra?o=hydra>), гидра – это морское чудовище из греческой легенды, у которого вместо одной отрубленной головы вырастают две новые. Слово *Hydra* употребляется в образном значении: *die gefährliche Hydra des Imperialismus* (опасная гидра империализма); *auch der rechten Hydra wachsen immer wieder neue Köpfe nach* (у правой гидры постоянно вырастают новые головы). Оба примера взяты из политического контекста, в котором гидра представляет собой нечто опасное, способное возрождаться вновь и вновь. Именно способность Красной армии быстро восстанавливаться от потерь и сохранять боеспособность несмотря ни на что и запечатлена в образе гидры (Меллентин, 2023, с. 221). С помощью этого образа фельдмаршал фон Манштейн отражает многократное численное превосходство Красной армии и в живой силе, и в технике, формулируя основную проблему немецкой армии на Восточном фронте:

- *Wir standen in der Tat einer Hydra gegenüber, der für jeden abgeschlagenen Kopf zwei neue zu wachsen schienen* (Manstein, 1955, S. 509). / «Мы действительно противостояли гидре, у которой вместо одной отрубленной головы всегда вырастали две новые».

- *Aber der Hydra wuchsen nur allzu schnell neue Köpfe!* (Manstein, 1955, S. 569). / «Однако у гидры слишком быстро отрастали новые головы!».

- *Sogleich aber wuchsen der feindlichen Hydra auf dem soeben von unseren Pz.-Div. verlassenen Kampfplatz neue Köpfe* (Manstein, 1955, S. 582). / «Однако тут же на поле боя, только что покинутом нашей танковой дивизией, у вражеской гидры выросли новые головы».

2. Запечатлев в образе гидры основную проблему немецкой армии на Восточном фронте, фон Манштейн описывает при помощи метафор вытекающие из нее следствия: благодаря подавляющему превосходству Красная армия могла позволить себе бросать в бой все новые и новые формирования, прорывая тем самым линию обороны немецкой армии. Так возникает образ фронта как «слишком короткого одеяла» (*die Decke war zu kurz*), которое все время приходилось штопать и латать, затыкая в нем дыры (*Lücke flicken, Loch stopfen*) за счет экстренной переброски боевых соединений с одного кризисного участка фронта на другой. Согласно примерам из корпуса немецкого языка (DWDS. <https://www.dwds.de/wb/Decke?o=deck>), слово **Decke** может употребляться при образном сравнении, например: *die Dunkelheit ist wie eine Decke, unter der sich die Panik heimlich ausbreiten kann* (темнота словно одеяло, под которым тайно может распространяться паника); *eine ungeheure Apathie fiel lähmend wie eine dicke Decke auf ihre weißen Gesichter* (чудовищная, парализующая апатия накрыла их бледные лица, словно тяжелое одеяло). В обоих примерах образно реализуется свойство одеяла скрывать и покрывать что-либо или кого-либо. В метафоре фон Манштейна фронт – это (короткое, тонкое) одеяло отражена проблема нехватки ресурсов (живой силы, техники) для покрытия обширных территорий и удержания слишком большой линии фронта, на которую постоянно оказывала давление «советская гидра»: *Aber die Decke war eben zu kurz* (Manstein, 1955, S. 510). / «Но все-таки одеяло было слишком коротким!».

А. Продолжая описывать проблемы немецкой армии, фельдмаршал представляет определенный участок фронта, неукрепленный достаточным количеством войск, тонкой вуалью, завесой, грозящей в любой момент порваться под натиском противника. Слово **Schleier** часто встречается в корпусах в переносном значении (DWDS. <https://www.dwds.de/wb/Schleier>): *der Schleier der Dämmerung, Nacht* (завеса сумерек, ночи); *den Schleier eines Geheimnisses lüften* (приоткрыть завесу тайны); *ein Schleier liegt über der Vorzeit* (завеса лежит над прошлым). В мемуарах фон Манштейна в образе *Schleier* реализуется непрочность немецких войск, вынужденных удерживать, покрывать слишком большие участки фронта:

- *Der dünne Schleier, den unsere Front am unteren Tschir und im Bereich der Armee-Abteilung Hollidt bildete* (Manstein, 1955, S. 373). / «Тонкая завеса, образованная нашим фронтом в нижнем течении Чира и в районе армейского подразделения Холлидта».

- *Auf dem linken Flügel der Heeresgruppen-Front, die nur einen dünnen Schleier darstellte* (Manstein, 1955, S. 406). / «На левом крыле фронта группы армий, который представлял собой лишь тонкую завесу».

- *Der Gegner fühlte gegen die dünnen Schleier vor, die sich in den Lücken südlich und westlich Stalingrad bildeten* (Manstein, 1955, S. 344). / «Противник прощупывал обстановку против тонких завес, образовавшихся в зазорах южнее и западнее Сталинграда».

- *Das Korps spielte hier im wahrsten Sinne des Wortes die Rolle einer Feuerwehr, die immer da eingriff, wo der dünne Schleier vor dem feindlichen Angriff zu zerreißen drohte* (Manstein, 1955, S. 356). / «Корпус играл роль пожарной команды в прямом смысле этого слова, всегда вмешиваясь там, где тонкая завеса грозила порваться под натиском противника».

В. Тонкая завеса и лоскутное одеяло – таким представлялся фон Манштейну Восточный фронт в 1943-1944 годах. И это одеяло постоянно рвалось на стыках под возрастающим давлением Красной армии. Слово **Naht**, согласно корпусу (DWDS. <https://www.dwds.de/wb/Naht?o=naht>), может употребляться образно, например: *jmd.*

geht, platzt aus allen Nähten (кто-то стал слишком толстым, дословно: на ком-то разошлись все швы). В мемуарах фон Манштейна метафора *стыки между армиями – это швы* призвана показать ненадежность и тонкость немецкой обороны и еще раз подчеркнуть, что «одеяла» немецких войск катастрофически не хватало для того, чтобы покрыть им те обширные территории, которые Гитлер приказал удерживать любой ценой:

- *Die Front klappte an der Naht zwischen der H.Gr. Mitte und der H.Gr. Süd auseinander* (Manstein, 1955, 452). / «Фронт разошелся по шву между группой армий “Центр” и группой армий “Юг”».
- *Die Naht zwischen der 2. Panzer-Armee und der 4. Panzer-Armee* (Manstein, 1955, S. 527). / «Шов между второй и четвертой танковыми армиями».

С. Итак, «слишком короткое одеяло» Восточного фронта часто расходилось по швам, поэтому фельдмаршал фон Манштейну постоянно приходилось латать и штопать дыры во фронте, перебрасывая силы немецкой армии с одного кризисного участка на другой. Слово *Lücke*, согласно данным корпуса (DWDS. <https://www.dwds.de/wb/Lücke?o=lücke>), часто употребляется в образном значении, когда надо показать отсутствие, исчезновение, недостаток чего-либо или кого-либо: *sein Wissen hat große Lücken* (в его знаниях большие пробелы); *Lücken der historischen Forschung füllen* (заполнить пробелы в историческом исследовании); *jmd. hinterlässt durch seinen Tod eine schmerzliche Lücke* (его смерть оставила болезненную пустоту (дыру в сердце)). В мемуарах фон Манштейна дыры во фронте – это прорывы Красной армии, это разорванная «тонкая завеса» немецкой обороны:

- *Frontlücken flicken* (Manstein, 1955, S. 262). / «Латать дыры во фронте».
- *Durch feindliche Einbrüche entstandene Lücken irgendwie zu flicken* (Manstein, 1955, S. 409). / «Как-то залатать дыры, образовавшиеся после наступлений противника».
- *Dass das OKH nicht hoffen konnte, mit den heranrollenden Reserven dieses Loch zu stopfen, erschien sicher* (Manstein, 1955, S. 423). / «То, что ОКХ не могло надеяться заткнуть эту дыру за счет поступающих резервов, казалось очевидным».

3. После формулирования и описания проблемы нужно приступить к поиску решения этой проблемы. Частично решение выражено фон Манштейном в метафорическом обороте: *Frontlücken flicken, stopfen* – это, однако, было только временное, экстренное решение, при котором немецкие подразделения выполняли роль пожарной команды, прибывающей на самые горячие участки, чтобы хоть немного стабилизировать фронт: *Das Korps spielte hier die Rolle einer Feuerwehr* (Manstein, 1955, S. 356). / «Корпус играл здесь роль пожарной команды». Коренное решение проблемы фельдмаршал фон Манштейн видел в существенном сокращении фронта, которое позволило бы бросить освободившиеся при этом силы на построение прочной обороны. Однако, это предложение едва ли находило понимание Гитлера, одержимого идеей удержать завоеванные территории любой ценой. И фон Манштейн, как верный долгу и присяге солдат, обязан был подчиняться воле своего верховного главнокомандующего. В своих мемуарах он безусловно сожалеет о том, что его идеи по исправлению кризисной ситуации натолкнулись на непоколебимое упрямство Гитлера, испытывая фрустрацию от того факта, что ему, профессиональному, опытному военному, приходилось наблюдать, как немецкая армия истекает кровью на Восточном фронте, повинувшись глупым приказам сверху (Манштейн, 1955, с. 541). И фрустрация эта также выражается фельдмаршалом метафорично, что может служить подтверждением гипотезы о том, что травматический опыт часто облечен в метафоры (Лаврова, 2015, с. 304):

- *So blieb die schwärende Wunde in der Front der 1. Panzer-Armee am Donez bestehen* (Manstein, 1955, S. 517). / «Таким образом, во фронте 1-й танковой армии на Донце оставалась гноящаяся рана».
- *Die H.Gr. Süd hatte sich, wenn auch aus tausend Wunden blutend, im Felde behauptet!* (Manstein, 1955, S. 619). / «Истекая кровью из тысячи ран, группа армий “Юг” все-таки выстояла на поле боя!».

Таким образом, метафорическая модель кризисной ситуации на фронте, запечатленная в мышлении фельдмаршала в образах гидры и «слишком короткого одеяла», помогла визуализировать проблему, описать ее и породить в сознании идеи, связанные с решением этой проблемы. Идеи эти не были реализованы, поэтому фон Манштейн и назвал свои мемуары «Утерянные победы», как бы намекая на то, что если бы Гитлер не был дилетантом в ведении боевых действий и слушал бы своих генералов, то все сложилось бы для Германии иначе. Традиционный мотив для мемуаров немецких офицеров.

Заключение

Фельдмаршал Эрих фон Манштейн описывает в своих мемуарах три кампании: польскую, французскую и русскую. Найденные в результате анализа языкового материала метафоры помогают автору описать, объяснить и классифицировать боевые действия с точки зрения профессионального военного, чья картина мира основывается на определенной военной доктрине и предполагает образное мышление в ходе планирования операций.

Рассказывая о военных действиях в Польше и во Франции, фельдмаршал часто употребляет метафоры блицкрига. Кампания против Советского Союза, напротив, представлена метафорической моделью кризисной ситуации. Для модели блицкрига характерны предметные метафоры инструментов (*Keil, Zange*), которые позволяют описать сильные, стремительные, концентрированные удары вглубь обороны противника. Модель кризисной ситуации на Восточном фронте связана в картине мира фельдмаршала фон Манштейна с тонкими, ненадежными материалами (*Schleier, Decke*). А основная проблема немецкой армии отражается в рамках этой модели метафорой *Красная армия – это гидра*, что выражает существенное количественное превосходство советской армии над немецкой. Метафорические обороты фиксируют и эмоции, и фрустрацию немецкого фельдмаршала, который вынужден был наблюдать за тем, как подчиненные ему армии истекают кровью из-за дилетантизма Гитлера.

По итогам исследования были сделаны следующие выводы: метафоры в мемуарах Эриха фон Манштейна выполняют две основные функции: категоризирующую и экспрессивную, а также когнитивную, играя роль призм, формирующей картину мира, которая воплощается в языке. Именно когнитивный заряд метафор, их способность образно фиксировать основные феномены военных действий и отражать связанные с ними эмоции (позитивные или же негативные, близкие к фрустрации и травме) являются перспективой для дальнейших исследований. Интересно проследить, чем отличаются (и отличаются ли) метафорические картины мира у представителей разных родов войск: будут ли представлять иную картину мира метафорические обороты из профессионального языка моряков или летчиков? Также интересно сравнить метафоры из языка немецких и русских военных: посмотреть на события Второй мировой войны с двух разных перспектив. Будут ли метафоры фиксировать лингвокультурологические (или идеологические) различия в восприятии военных действий? Изучение этих вопросов представляется продуктивным и с точки зрения лингвистики (лексикологии, социолингвистики и психолингвистики), и с точки зрения истории и служит продолжением представленного в данной статье исследования.

Источники | References

1. Аристотель. Риторика. М.: АСТ, 2017.
2. Блэк М. Метафора // Теория метафоры: сборник статей / под ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990.
3. Дэвидсон Д. Что означают метафоры // Теория метафоры: сборник статей / под ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990.
4. Клиновская А. А. Когнитивная метафора в немецком научном экологическом дискурсе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. № 10 (891).
5. Лаврова Н. А. Когнитивная метафора как способ представления знания в языке и как основополагающий принцип человеческого мышления // Преподаватель XXI век. 2015. № 1.
6. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ.; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004.
7. Макашова В. В. Когнитивная теория метафоры А. Н. Баранова // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2022. № 5. Т. 32.
8. Миллер Дж. Образы и модели, уподобления и метафоры // Теория метафоры: сборник статей / под ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990.
9. Суханов Е. П. Когнитивная метафора как инструмент для изучения представлений о своей работе у различных профессиональных групп // Социальная психология и общество. 2016. Т. 7. № 2.
10. Тарасова В. К. О метафорической номинации // Семантика слова и предложения в английском языке: межвузовский сборник научных трудов. Л.: ЛГПИ им. Герцена, 1980.
11. Телия В. Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте / отв. ред. В. Н. Телия. М.: Наука, 1988.
12. Теркулов В. И. Лингвистика войны: тактики восприятия и воздействия // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 16. № 6.
13. Теркулов В. И. Проект «лингвистика войны» // Донецкие чтения 2022: материалы VII международной научной конференции, посвящённой 85-летию Донецкого национального университета / под общ. ред. С. В. Беспаловой. Донецк: Донецкий национальный университет, 2022. Т. 4. Ч. 2.
14. Тюпа В. И. Литературное произведение: проблемы теории и анализа. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1997. Вып. 1.

Информация об авторах | Author information

Максимова Виктория Вячеславовна¹

¹ Санкт-Петербургский государственный университет

Viktoriiia Vyacheslavovna Maksimova¹

¹ Saint Petersburg State University

¹ st056775@student.spbu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 31.10.2024; опубликовано online (published online): 18.12.2024.

Ключевые слова (keywords): военные мемуары; лингвистика войны; языковая картина войны; функциональные свойства метафор; когнитивные метафоры; military memoirs; linguistics of war; linguistic picture of war; functional properties of metaphors; cognitive metaphors.